

На правах рукописи

ВЯЛЬЦЕВА Елена Николаевна

**ПОЛЬСКАЯ ДИАСПОРА САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

07.00.03 – Всеобщая история
(новая и новейшая история)

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань – 2017

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории, международных отношений и документоведения исторического факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» (Самарский университет).

Научный руководитель:

Кутявин Владимир Владимирович, кандидат исторических наук, специальность 07.00.03 – Всеобщая история, доцент кафедры всеобщей истории, международных отношений и документоведения ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» (г. Самара)

Официальные оппоненты:

Матвеев Геннадий Филиппович, доктор исторических наук, специальность 07.00.03 – Всеобщая история, профессор, заведующий кафедрой истории южных и западных славян Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (г. Москва)

Филатова Наталия Маратовна, кандидат исторических наук, специальность 07.00.03 – Всеобщая история, старший научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт славяноведения РАН» (г. Москва)

Ведущая организация:

Федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет» (г. Пермь)

Защита состоится «26» октября 2017 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.01 при ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420111, г. Казань, ул. Пушкина, д. 1/55, ауд. 502.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (г. Казань, ул. Кремлевская, д. 35, читальный зал № 1). Электронная версия автореферата и диссертации размещены на официальном сайте Казанского (Приволжского) федерального университета <http://kpfu.ru> и на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ <http://vak.ed.gov.ru>.

Автореферат разослан «__» _____ 2017 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор исторических наук, профессор

О.В. Сеницын

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Завершающий этап формирования современной польской нации пришелся на вторую половину XIX – начало XX в. – время, когда польский народ был лишен собственной государственности. В этих условиях особенно важной была роль диаспор – польских сообществ за пределами территорий, исторически принадлежавших Речи Посполитой. Пребывание поляков в иноэтничном и инокультурном окружении, во-первых, становилось поводом для осмысления собственного исторического опыта и способствовало тем самым формированию национального самосознания, а во-вторых, обогащало польскую культуру опытом, получаемым за пределами исторической родины, и формировало новые составляющие национальной идентичности.

Польская диаспора Самарской губернии, являясь одним из фрагментов разбросанного по всему свету «польского мира», также внесла свои неповторимые черты в облик польской нации, поэтому история польской диаспоры Самарской губернии является неотъемлемой частью истории польского народа. Жившие когда-то в Самаре поляки принимали активное участие в строительстве новой Польши. Возвращаясь на родину, поляки приносили свой опыт проживания в ином социокультурном окружении, формируя представления польской нации о России и русских, а также об отношениях Польши с Россией. Актуальность избранной темы определяется, в первую очередь, неравномерной изученностью польской миграции в пределах Российской империи, а также недостаточной изученностью миграции экономической и широкого круга вопросов истории польской ссылки на региональном уровне. Поэтому изучение особенностей польских диаспор в европейских губерниях, в том числе и в Самарской, на основе архивных источников и выявление их локальных отличий остается важной исследовательской проблемой.

Объектом данного исследования является польская диаспора Самарской губернии во второй половине XIX – начале XX века. Нет сомнения в том, что польская диаспора в Самарской губернии, как и другие Полонии, существовала как объективная целостность, изучение которой может зависеть от избранного исследователем ракурса, т.е. предмета исследования. **Предметом** данной диссертационной работы является история польской диаспоры Самарской губернии как части истории польского народа: этапы и источники ее формирования, социальный состав и социальные институты, условия существования в специфической среде провинциальной губернии европейской части Российской империи, механизмы сохранения национальной идентичности.

Степень изученности темы. Польская диаспора Самарской губернии никогда не становилась предметом специального научного изучения, и существует

лишь несколько публицистических очерков, посвященных данной теме¹, которые объединяет мотив позитивного взаимодействия двух народов – русских и поляков, вклада последних в культурную жизнь губернии. Систематическое и комплексное изучение польской диаспоры Самарской губернии только начинается, поэтому, обращаясь к этой теме, важно проанализировать опыт изучения других региональных Полоний Российской империи.

Изучением истории поляков, проживавших в Российской империи вне территорий их исконного проживания, занимаются как польские, так и российские исследователи. В развитии польской историографии польских диаспор Российской империи можно выделить 4 этапа: конец XIX в. – 1918 г.; 1918 – 1939 гг.; середина 1940-х – конец 1980-х гг. и с конца 1980-х гг. по настоящее время. Выделение данных этапов связано с масштабными политическими изменениями в жизни польского народа и польского государства, которые также оказывали серьезное влияние на выбираемые исследователями проблематику, методологические подходы, а также ракурс рассмотрения тех или иных вопросов.

На первом этапе изучения истории поляков в Российской империи Польша не имела собственной государственности и находилась под властью трех разделивших ее держав. Поэтому появлявшиеся на данном этапе посвященные польской ссылке в Сибирь публицистические статьи и воспоминания самих ссыльных, ставших и первыми ее историками, публиковались главным образом в Галиции. Там же была издана первая специальная польская работа, посвященная судьбам поляков в России – книга Зигмунта Либровича «Поляки в Сибири»². Она на многие годы задала вектор работы над польско-российской проблематикой: изучение преимущественно польской ссылки, преимущественно в Сибирь и преимущественно на основе источников личного происхождения.

Возрождение независимой Польши открыло возможности для не ограниченного цензурой изучения ссылки, однако архивные источники по-прежнему оставались недоступными для польских исследователей. В это время выходит в свет фундаментальная работа о польской ссылке, основанная исключительно на польской мемуарной литературе – «История поляков в Сибири»³ Михала Яника.

После окончания Второй мировой войны, когда Польша стала членом «социалистического содружества», политическому и идеологическому давлению стали подвергаться исследования, посвященные истории XIX в., а также польско-российских отношений. Однако именно в этот период польские историки получают доступ в советские архивы, хотя и с некоторыми ограничениями. Наиболее популярной темой в работах о поляках в России на этом этапе становится совместная польско-российская революционная деятельность. Ее поднимают в своих работах Зигмунт Лукавский, Валентина Найдус, Ирэна Спу-

¹ Завальный А.Н. Мы, волжане... Поляки в Самаре // Этнос и культура. 1996. № 3. С. 21-23; Ольшевская Ю. Жизнь и общественно-политическая деятельность поляков в условиях ссылки в 60-90-е годы XIX в. // Самарская область. Этнос и культура. 2002. № 1. С. 20-24; Федоров М. Поляки Самарской области // Самарская область. Этнос и культура. 2002. № 1. С. 4-8; Райгородский Б. Польская симфония в камне // Самарские судьбы. 2007. № 9. С. 58-67.

² Librowicz Z. Polacy w Syberii. Kraków: Towarzystwo Ludoznawcze, 1884.

³ Janik M. Dzieje Polaków na Syberii. Wrocław, 1993.

стек¹. Кроме того, большое внимание в своих работах Спустек и Найдус уделяют проблеме беженского движения с территории Царства Польского в годы Первой мировой войны.

Историки ПНР также продолжили изучение польской ссылки в Сибирь, однако и эта тема рассматривалась сквозь призму совместной польско-российской революционной деятельности. Здесь следует отметить книгу Владислава Евсевицкого «В сибирской ссылке»², а также монографию Генрика Скока «Поляки на Байкале 1863-1883», которая стала первой работой о польских ссыльных, написанной на основе архивных материалов³. В то же время Антоний Кучиньский продолжил изучать польскую ссылку, используя мемуарные источники⁴. Еще одна популярная тема историографии периода ПНР – культурные и научные польско-российские связи⁵.

В 1970 – 1980-х гг. появляются исследования, посвященные польскому обществу Российской империи в целом. Зигмунт Лукавский стал автором первой и до настоящего времени единственной работы, в которой была предпринята попытка охарактеризовать польскую миграцию в России в целом – «Польское население в России 1863-1914»⁶. Польской колонии Петербурга в XVIII – начале XX века посвящена книга Людвика Базылёва «Поляки в Петербурге»⁷.

В 1990-е гг. тема ссылки в Сибирь достигает пика популярности среди польских историков, что было связано в том числе и с открытием сибирских архивов. Эльжбета Качиньская стала автором первой польской работы, в которой была предпринята попытка комплексной характеристики ссылки в Сибирь – «Сибирь: самая большая тюрьма в мире (1815-1914)»⁸. Фанчишек Новиньский в своей монографии «Поляки в Восточной Сибири. Польские ссыльные в межпо-

¹ Łukawski Z. Koło polskie w rosyjskiej Dumie Państwowej w latach 1906-1909. Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1968; Łukawski Z. Polacy w rosyjskim ruchu socjaldemokratycznym w latach 1883-1893. Kraków: Uniwersytet Jagielloński, 1970; Łukawski Z. Polacy w rosyjskim ruchu rewolucyjnym 1894-1907. Warszawa: Książka i Wiedza, 1984; Najdus W. Polacy w rewolucji 1917 roku. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1967; Spustek I. Polacy w Piotrogradzie 1914-1917. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1966

² Jewsiewicki W. Na syberyjskim zesłaniu. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1959.

³ Skok H. Polacy nad Bajkałem 1863-1883. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1974. S. 12.

⁴ Kuczyński A. Syberyjskie szlaki. O udziale Polaków w badaniach etnograficznych i geograficznych dotyczących Syberii. Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1972.

⁵ Wołoszyński R. Polacy w Rosji 1801-1830. Warszawa: Książka i Wiedza, 1984; Wołoszyński R. Polsko-rosyjskie związki w naukach społecznych 1801-1830. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1974; Różewicz J. Polsko-rosyjskie powiązania naukowe (1795-1918). Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1984

⁶ Łukawski Z. Ludność polska w Rosji 1863-1914. Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1978.

⁷ Bazylow L. Polacy w Petersburgu. Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1984. (Есть издание на русском языке: Базылёв Л. Поляки в Петербурге. СПб.: БЛИЦ, 2003).

⁸ Kaczyńska E. Syberia: największe więzienie świata (1815-1914). Warszawa: Gryf, 1991.

встанческий период»¹, используя ранее недоступные материалы из архивов Читы и Иркутска, представил цельную картину ссыльной жизни в Восточной Сибири. Пожалуй, наибольший вклад в изучение польской ссылки в Сибирь внесла Виктория Сливовская – автор книг «Побеги из Сибири»², «Сибирь в жизни и памяти Гейшторов»³, а также множества статей, посвященных тематике ссылки. Сливовская занимается накоплением персональной информации о ссыльных, результатом этой работы стала публикация биографического словаря «Ссылные поляки в Российской империи в первой половине XIX в.»⁴.

На современном этапе развития польской историографии появляются аспекты рассмотрения проблематики ссылки: изучение участия ссыльных в культурной жизни Сибири и форм их самоорганизации⁵, а также взгляд на ссылку с точки зрения гендерных отношений⁶.

Помимо перечисленных исследований существует большое количество отдельных статей и сборников, посвященных польской ссылке в Сибирь, в том числе и сборники, изданные по итогам польско-российских конференций. Здесь следует отметить деятельность Центра восточных исследований Вроцлавского университета, которым был организован цикл международных конференций, связанных с восточной проблематикой⁷.

Кроме польско-сибирской проблематики польские историки занимаются и другими аспектами истории поляков в России. Так, в 2000-х гг. достаточно по-

¹ Nowiński F. Polacy na Syberii Wschodniej. Zesłańcy polityczni w okresie międzypowstaniowym. Gdańsk: Gdańskie Towarzystwo Naukowe, 1995.

² Śliwowska W. Ucieczki z Sybiru. Warszawa: Iskry, 2005.

³ Śliwowska W. Syberia w życiu i pamięci Gieysztorów – zesłańców postyczniowych Wilno-Sybir-Wiatka-Warszawa. Warszawa: DiG, 2000.

⁴ Śliwowska W. Zesłańcy polscy w Imperium Rosyjskim w pierwszej połowie XIX wieku: słownik biograficzny. Warszawa: DiG, 1998.

⁵ Jędrzychowska B. Polscy zesłańcy na Syberii (1830-1883). Działalność pedagogiczna, oświatowa i kulturalna. Wrocław: Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego, 2000.

⁶ Trynkowski J. «Gdy będę na zaludnieniu, pojmę córeczkę Tatara...» Samotność i próby jej przezwyciężania w życiu polskich zesłańców w okresie międzypowstaniowym // Kobieta i rewolucja obyczajowa: społeczno-kulturowe aspekty seksualności. Wiek XIX i XX. Warszawa: DiG, 2004/2006. S. 359-377; Nowiński F. Nietypowe sytuacje i nietypowe związki – małżeństwa polskich zesłańców z Sybiraczkami // Kobieta i rewolucja obyczajowa... S. 377-399; Jędrzychowska B. Żony XIX-wiecznych zesłańców jako organizatorki życia rodzinnego na Syberii // Wychowanie w Rodzinie. 2014. № 1. S. 161-173.

⁷ Syberia w historii i kulturze narodu polskiego. Wrocław: Silesia, 1998; Kościół katolicki na Syberii. Historia. Współczesność. Przyszłość. Wrocław: Silesia, 2002; Kultura i świadomość etniczna Polaków na Wschodzie. Wrocław: Silesia, 2004; Polacy w nauce, gospodarce i administracji na Syberii w XIX i na początku XX wieku. Wrocław: Silesia, 2007.

пулярной стала тема службы поляков в российской армии¹. Также в 1990-2000-е гг. предметом пристального внимания польских исследователей становятся национальные стереотипы и представления друг о друге поляков и русских².

Изучение истории российской Полонии тесно связано с изучением истории католической церкви в Российской империи, так как она играла ведущую роль в жизни польских колоний, сохранении среди их представителей польской национальной идентичности, которая в те времена была тесно связана с вероисповеданием. Наиболее подробным исследованием, посвященным деятельности католической церкви в Российской империи, на данный момент является книга Бронислава Чаплицкого «Католическая благотворительная деятельность в России в 1860-1918 гг.»³.

Проблема беженского движения в годы Первой мировой войны также является объектом внимания современных польских историков, которые рассматривают ее как самостоятельный вопрос польской истории, не связывая его с революционными событиями в России, как это было, например, в работах Спустек и Найдус⁴.

В польской историографии польских диаспор Российской империи с конца XIX в. и до настоящего времени превалирует тематика польской ссылки, причем изучается только ссылка в Сибирь и на Кавказ, а ссылка в европейскую часть России остается почти не изученной. Также для польской историографии российской Полонии характерно большое внимание к источникам личного происхождения, которые являются более доступными для польских исследователей, нежели архивные материалы.

В периодизации отечественной историографии истории польских диаспор Российской империи можно выделить дореволюционный, советский и постсоветский периоды.

Изучение российской Полонии в дореволюционный период было связано главным образом с исследованием сибирской ссылки. Первой специальной ра-

¹ Caban W. *Służba rekrutów z Królestwa Polskiego w armii carskiej w latach 1831-1873*. Warszawa: DiG, 2001; Piwnicki G. *Polscy wojskowi i zesłańcy w carskiej armii na Kaukazie w XIX i na początku XX wieku*. Toruń: Marszałek, 2001; Legieć J. *Służba rekrutów z Królestwa Polskiego w armii rosyjskiej w latach 1874-1913*. Kielce: Wydawnictwo Uniwersytetu Jana Kochanowskiego, 2013; Czerep S. *Kariery generalskie Polaków w armii rosyjskiej na przełomie XIX i XX wieku // Społeczeństwo – wojsko – polityka. Studia i szkice ofiarowane Profesorowi Adamowi Dobrońskiemu z okazji 70 urodzin*. Białystok, 2013. S. 227-240; Rakusa-Suszczewski S., Szaniawski H. *O Polakach w armii carskiej Rosji // Nauka*. 2006. № 4. S. 101-110.

² Giza A. *Polaczkowie i Moskale. Wzajemny ogląd w krzywym zwierciadle (1800-1917)*. Szczecin: Polskie Pismo i Książka, 1993; Kępiński A. *Lach i Moskal. Z dziejów stereotypu*. Warszawa-Kraków: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1992; Cybulski M. *Rosja i Rosjanie w pamiętnikach Polaków (1863-1918)*. Warszawa: Semper, 2009; Katalog wzajemnych uprzedzeń Polaków i Rosjan. Warszawa: Polski Instytut Spraw Międzynarodowych, 2006; *Polacy w oczach Rosjan – Rosjanie w oczach Polaków*. Warszawa: Sławistyczny Ośrodek Wydawniczy PAN, 2000.

³ Czaplicki B. *Katolicka działalność dobroczynna w Rosji w latach 1860-1919*. Warszawa: Wydawnictwo Uniwersytetu Kardynała Stefana Wyszyńskiego, 2008.

⁴ Korzeniowski M., Mądzik M., Tarasiuk D. *Tułaczy los. Uchodźcy polscy w imperium rosyjskim w latach pierwszej wojny światowej*. Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Kurie-Skłodowskiej, 2007.

ботой по этой теме стала книга «Сибирь и каторга¹» С.В. Максимова. Собранные им статистические данные использовались в дальнейшем многими российскими и польскими историками.

Советская историография сосредоточила свое внимание на ссылке участников польского национально-освободительного движения в Сибирь, которая интересовала советских историков в рамках изучения борьбы народов с царским режимом, поэтому основное внимание уделялось революционной деятельности поляков и истории русско-польских революционных связей².

В 1990-е годы изучение польской ссылки продолжается, но в поле зрения исследователей попадают уже новые аспекты: правовой статус ссыльных, культурное взаимодействие поляков и местного населения, проблемы социокультурной адаптации ссыльных на новом месте жительства. В то же время изучение ссылки в различные регионы империи было крайне неравномерным. В 1980-1990-е годы активнее всего изучалась ссылка в Восточную Сибирь. Большой вклад в ее изучение внесли исследования Б.С. Шостаковича³. Опираясь на широкий круг архивных материалов и источников личного происхождения, Шостакович исследовал самые разнообразные вопросы, связанные с польской ссылкой, а также вклад поляков в развитие науки, культуры и экономики Сибири. Шостакович стал одним из первых историков, попытавшихся рассмотреть польское сообщество Иркутска в качестве диаспоры. Он отмечает, что нельзя говорить «о сугубо польской национальной принадлежности конкретных представителей этой общности», так как термин «поляки» употреблялся по отношению ко всем бывшим подданным Речи Посполитой католического вероисповедания. Однако, согласно Шостаковичу, с точки зрения используемого в повседневной жизни языка, культуры и мировоззрения эта группа являлась «без-

¹ Максимов С.В. Сибирь и каторга. СПб.: тип. А. Траншеля, 1871. Ч. 1-3.

² Митина Н.П. Во глубине сибирских руд. М.: Наука, 1966; Рощевская Л.П. История политической ссылки в Западной Сибири во второй половине XIX в. Тюмень: Тюмен. кн. изд-во, 1976; Очерки революционных связей народов России и Польши 1815-1917 / под ред. В.А. Дьякова, А.Я. Манусевича, И.С. Миллера. М.: Наука, 1976

³ Шостакович Б.С. Политические ссыльные поляки и декабристы в Сибири // Ссыльные революционеры в Сибири. 1973. Вып. 1. С. 243-292; Его же. Материалы государственного архива Иркутской области о пребывании в восточноевропейской ссылке свентокшижцев – участников варшавской организации «Содружество польского народа» // Ссыльные революционеры в Сибири. 1983. Вып. 8. С. 61-69; Его же. Ссыльные поляки – участники тайных национально-освободительных организаций и революционных движений 1848 года – в Восточной Сибири // Ссыльные революционеры в Сибири. 1987. Вып. 10. С. 28-50; Кодан С.В., Шостакович Б.С. Польская ссылка в Сибирь во внутренней политике самодержавия (1830-1850-е годы) // Славяноведение. 1992. № 6. С. 3-14; Шостакович Б.С. История поляков в Сибири (XVII-XIX вв.). Иркутск, 1995; Его же. Формирование в XIX веке польского стереотипа восприятия Сибири и сибиряков (На материалах польской мемуарной литературы) // Поляки в Сибири. 1995. № 3. С. 21-27; Его же. Прошлое и настоящее иркутской колонии. Общая характеристика темы и актуальные проблемы ее изучения // Диаспоры в историческом времени и пространстве: национальная ситуация в Восточной Сибири. Иркутск, 1994. С. 142-147.

условно аутентичной польской»¹.

В конце 1990-х – 2000-х гг. исследователи начинают обращать больше внимания на польские диаспоры Западной Сибири. Это работы С.А. Мулиной², С.Г. Пятковой³, И.Н. Никулиной⁴, В.Н. Шайдурова⁵, Л.К. Островского⁶, Ю.М. Гончарова⁷, А.Ю. Майничевой⁸. Диссертационное исследование Мулиной интересно тем, что процессы инкорпорации ссыльных поляков в сибирское обще-

¹ Шостакович Б.С. Прошлое и настоящее иркутской колонии. Общая характеристика темы и актуальные проблемы ее изучения // Диаспоры в историческом времени и пространстве: национальная ситуация в Восточной Сибири. Иркутск, 1994. С. 142-147.

² Мулина С.А. Участники польского восстания 1863 года в западносибирской ссылке: дис... канд. ист. наук. Омск, 2005. 498 с.; Ее же. Мигранты поневоле: адаптация ссыльных участников Польского восстания 1863 года в Западной Сибири. СПб.: Алетей, 2012.

³ Пяткова С.Г. Польская политическая ссылка в Западную Сибирь в пореформенный период: дис... канд. ист. наук. Сургут, 2004. 233 с.

⁴ Никулина И.Н. К вопросу о пребывании польских политических ссыльных на Алтае в 60-е гг. XIX в. // Актуальные вопросы истории Сибири. Барнаул: Изд-во Алтайского университета, 2001. С. 113-119; Ее же. Религия и политические ссыльные Западной Сибири в XIX в.: 20-е – первая половина 70-х гг.: дис... доктора ист. наук. Барнаул, 2006. 364 с.

⁵ Шайдуров В.Н. Европейские диаспоры в Западной Сибири: численность, размещение и хозяйственные занятия (по материалам Первой всеобщей переписи населения 1897 г.) // Современное историческое сибиреведение XVIII – начала XX вв. Барнаул: Аз Бука, 2005. С. 88-97; Его же Н. О некоторых особенностях формирования и экономического развития польской общины Западной Сибири XIX – начала XX в. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2013. № 2 (21). С. 88-97; Его же. Евреи, немцы, поляки в Западной Сибири XIX – начала XX в. СПб: Изд-во НИЯК, 2013.

⁶ Островский Л.К. Польские крестьяне в Сибири на рубеже XIX –XX вв. // Гуманитарные науки в Сибири. Серия: Отечественная история. 2009. № 2. С. 38-40; Его же. Поляки на государственной службе в Западной Сибири (1890 – 1917 гг.) // Всероссийская научная конференция "Государственные и общественные структуры в Сибири: взаимодействия и конфликты (XVII – начало XX века)". Новосибирск, 2011. С. 70-74; Его же. Поляки в Западной Сибири (1890-е – 1930 – е годы). Новосибирск: НГАСУ, 2011; Его же. Вклад польских предпринимателей в развитие экономики Западной Сибири на рубеже XIX –XX вв. // Материалы VII Всероссийской конференции «Трансформация российской национальной экономической системы». Новосибирск, 2012. С. 335-339; Его же. Польская школа в Западной Сибири (1890-1920-е гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 3 (19). С. 23-29; Его же. Польское население города Омска в конце XIX – начале XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурологи и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 12 (38): в 3-х ч. Ч. III. С. 152-157; Его же. Вклад поляков в развитие здравоохранения Западной Сибири (1890-1917 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 375. С. 91-96; Его же. Миграции как фактор формирования польской диаспоры в Западной Сибири. Численность и состав польского населения на территории края на рубеже XIX –XX вв. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 5 (43): в 3-х ч. Ч. I. С. 152-157.

⁷ Гончаров Ю.М. Польская семья в городах Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. // Процессы урбанизации в Центральной России и Сибири. Барнаул: Изд-во АГУ, 2005. С. 101-111.

⁸ Майничева А.Ю. Польские переселенцы в Томской губернии (середина XIX в.) // Сибирская Заимка: электрон. журн. URL: http://zaimka.ru/to_sun/maynich3.shtml (дата обращения: 14.09.2014).

ство рассматриваются через призму теоретической модели диаспоры, сформулированной В.А. Тишковым.

В то же время не прекращается и изучение восточносибирской Полонии (Е.П. Береговая¹, Л. Кальмина², С. Леончик³, М. Ищенко⁴). В связи с тем, что в Сибири сложилась традиция изучения польской ссылки, именно там начинают обращать внимание и на других представителей диаспоры – приступают к изучению не только ссылки, но и добровольной миграции поляков за Урал. Появляются работы о польской диаспоре в целом. Это исследования Р.В. Оплаканской⁵, В.Н. Шайдурова, Л.К. Островского. Если при изучении ссыльных основными источниками для исследователей становились архивные документы, то при изучении добровольных переселенцев на первый план выходят статистические источники.

Польские диаспоры европейской части Российской империи изучены значительно хуже. В исследованиях Л.П. Кононовой⁶, В.А. Павлова⁷, Л.Г. Подлевских⁸ рассматривается польская ссылка в европейские губернии Российской империи: Вятскую, Казанскую и Астраханскую. Довольно активно изучается польская интеллигенция: профессора, деятели культуры и искусства, ученые Казани – крупного университетского города. Польским научным династиям в Казанском университете посвящено исследование А.В. Гатиловой⁹. Научная, культурная и образовательная деятельность поляков в Казани рассматривается в статьях И.И. Шарифжанова¹⁰, А.С. Созинова¹¹, Д.Р. Хайрутдиновой¹², Е.В. Ли-

¹ Береговая Е.П. Польская политическая ссылка в Енисейской губернии во второй половине XIX – начале XX века: дис... канд. ист. наук. Красноярск, 2007. 234 с.

² Кальмина Л. Социокультурная характеристика католической общины Верхнеудинска в начале XX века (по метрическим книгам польского католического костела) // Стереотипы и национальные системы ценностей в межкультурной коммуникации. СПб: Изд-во НИЯК, 2009. С. 185-191.

³ Леончик С. Поляки юга Енисейской губернии. История ссылок и заселения // Сибирь в истории и культуре польского народа. М.: Ладомир, 2002. с. 52-58.

⁴ Ищенко М. Поляки на Сахалинской каторге // Сибирь в истории и культуре... С. 225-241.

⁵ Оплаканская Р.В. Польская диаспора в Сибири в конце XVIII – первой половине XIX века: дис... канд. ист. наук. Новосибирск, 2001. 320 с.

⁶ Кононова Л.П. Ссылка участников польского восстания 1863-1864 гг. (по материалам Архангельской губернии): дис... канд. ист. наук. Архангельск, 2004. 338 с.

⁷ Павлов В.А. Польская политическая ссылка в Казанской губернии во второй половине XIX в.: дис... канд. ист. наук. Чебоксары, 2004. 131 с.

⁸ Подлевских Л.Г. Польская политическая ссылка в российской провинции в 1860 – начале 1880-х годов (на материалах Вятской губернии): дис... канд. ист. наук. Киров, 2004. 261 с.

⁹ Гатилова А.В. Научные династии польских профессоров и преподавателей в Казанском университете: дис... канд. ист. наук. Казань, 2012. 198 с.

¹⁰ Шарифжанов И.И. Исторические связи Казани и Польши: через призму веков // Мировое политическое и культурное пространство: история и современность. Казань: Изд-во КазГИК, 2007. С. 244-254.

¹¹ Созинов А.С. Польские профессора в истории медицинского факультета Казанского университета // Мировое политическое и культурное пространство... С. 32-36

¹² Хайрутдинова Д.Р. Общественная и культурная жизнь польской диаспоры в Казани (XIX – начало XX века) // Мировое политическое и культурное пространство... С. 131-139.

пакова¹, а также диссертационной работе В.В. Пичугиной².

Изучаются поляки и в рамках исследования беженского движения в период I мировой войны³. Можно отметить и появляющийся у историков интерес к изучению католических общин, в которых во многих регионах преобладали поляки⁴. Большой вклад в изучение вопросов, связанных с пребыванием поляков в Российской империи, внес Л.Е. Горизонтов⁵.

В российской историографии польских диаспор Российской империи, так же как и в польской, существует значительный уклон в сторону изучения польской ссылки, однако российские исследования польской ссылки чаще носят региональный характер, затрагивают также и европейскую часть Российской империи, а основаны по преимуществу на архивных и статистических материалах. При исследовании сибирской Полонии российские историки все чаще начинают уделять внимание добровольной миграции поляков в данный регион и рассматривать польское сообщество как национальную диаспору.

Обзор литературы позволяет утверждать, что польские диаспоры Российской империи изучены неравномерно: недостаточно изучена трудовая миграция поляков, взаимоотношения поляков-мигрантов с населением "новой родины", наконец, требует внимательного изучения трудный вопрос о том, как в сознании поляков сопрягалась их национальная идентичность и юридический статус подданных империи.

Целью диссертационной работы является комплексное историческое исследование польской диаспоры Самарской губернии во второй половине XIX – начале XX века, эволюции ее качественных характеристик и выявление внешних и внутренних факторов, способствовавших ее формированию и существованию в инонациональной социокультурной среде. Достижение данной цели предполагает реализацию ряда **задач**:

¹ Липаков Е.В. Католический приход в Казани во второй половине XIX – начале XX вв. и польская диаспора // Мировое политическое и культурное пространство... С. 94-100.

² Пичугина В.В. Польская интеллигенция в общественно-политической жизни Поволжья и Приуралья (XIX век): дис... канд. ист. наук. Казань, 2000. 187 с.

³ Курцев А.Н. Беженцы первой мировой войны в России // Вопросы истории. 1999. № 8. С. 98-113; Щетинина А.С. Беженцы Первой мировой войны на Алтае (1917-1930гг.) // III Научные чтения памяти Ю.С. Булыгина. Барнаул: Аз Бука, 2005. С. 111-115; Кищенко М.С. Беженцы Первой мировой войны в Ярославской губернии // Ярославский педагогический вестник. 2010. № 2. С. 61-65; Его же. Европейские диаспоры в годы Первой мировой войны на территории Ярославской губернии // Ярославский педагогический вестник. 2011. № 1. С. 329-333.

⁴ Самыловская Е.А. Метрические книги римско-католической церкви святой Екатерины Александрийской как источник по истории католической общины Санкт-Петербурга в первой половине XVIII в. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 1. С. 269-272; Недзелюк Т.Г. Метрические книги сибирских католических приходов как репрезентативный исторический источник // Вестник ТГУ. 2011. № 3 (15). С. 129-135.

⁵ Горизонтов Л.Е. Закон против счастья: Смешанные браки в истории двух народов // Родина. 1994. № 12. С. 64-67; Его же. Поляки и польский вопрос во внутренней политике Российской империи, 1831 г. – начало XX в.: дис... докт. ист. наук. Москва, 1998. 338 с.; Его же. Парадоксы имперской политики: поляки в России и русские в Польше (XIX – начало XX вв.). М.: Индрик, 1999.

- выявить источники формирования и пополнения польской диаспоры;
- определить социальный, половозрастной и профессиональный состав диаспоры;
- рассмотреть динамику социального состава польской диаспоры;
- выявить основные направления профессиональной деятельности поляков в Самарской губернии и материальное положение членов диаспоры;
- охарактеризовать отношения поляков с местной администрацией и непольским населением губернии;
- выявить механизмы сохранения национальной идентичности представителями диаспоры.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1850-х гг. (начало массовой миграции поляков-чиновников и военных в новообразованную Самарскую губернию) до 1917 г. (время коренных изменений в российской политической жизни, которые привели к исчезновению или глубокой трансформации старых польских диаспор в России).

Источниковую базу диссертации составляют делопроизводственная документация, статистические материалы, периодическая печать, источники личного происхождения и фотоматериалы. Самарская Полония оставила после себя крайне мало материалов личного происхождения, которые являются основным источником при изучении польских сообществ других регионов, поэтому основным источником становится делопроизводственная документация местной администрации, находящаяся на хранении в Центральном государственном архиве Самарской области: фонды самарского губернского правления, канцелярии самарского гражданского губернатора и духовной консистории. Наибольшую ценность здесь представляют партионные и статейные списки лиц, назначенных к водворению в Самарской губернии; ежегодные ведомости о лицах, состоящих под надзором полиции; переписка губернатора с полицмейстерами и уездными исправниками, а также с министерством внутренних дел и губернаторами других регионов; прошения, жалобы и доносы; метрические книги самарского костела.

В ситуации отсутствия источников личного происхождения и наличия сложностей, связанных с выявлением информации о законопослушных поляках в делопроизводственной документации, большое значение для создания целостного образа диаспоры приобретают статистические источники: «Адрес-календари» Самарской губернии, «Списки населенных мест Самарской губернии», Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.

При освещении вопросов, связанных с занятостью лиц польского происхождения в административном аппарате губернии, использовалось официальное периодическое издание губернии – "Самарские губернские ведомости".

Среди источников личного происхождения можно отметить отправленные из Самары письма Михала Лемпицкого и его письма Александру II, которые находятся на хранении в отделе рукописей Национальной библиотеки Польши, а также воспоминания Зофьи Брудзиньской и Болеслава Турчиньского, относящиеся к периоду Первой мировой войны.

Для изучения социального состава польских беженцев, прибывших в гу-

бернию во время Первой мировой войны, большое значение имеют визуальные источники – групповые фотографии беженцев. Также при работе над диссертацией начал создаваться такой фонд источников, как интервью с потомками членов самарской польской диаспоры.

Методологическая основа диссертационной работы. В качестве главной методологической установки в данной работе применялась теоретическая модель диаспоры. Сложность в ее использовании заключается в том, что не существует общепринятой дефиниции диаспоры¹, и определения диаспоры в рамках различных направлений формулируются путем фиксирования ее признаков. На начальном этапе формирования польской диаспоры Самарской губернии в ней преобладали ссыльные, а на рубеже XIX-XX вв. основным источником пополнения диаспоры стала трудовая миграция. Ссылка не была исключительно польской, помимо поляков участие в освободительном движении приняли также литовцы, белорусы и украинцы. При этом объединяющим фактором здесь выступила память об общей исторической родине – Речи Посполитой, она же способствовала формированию польской диаспоры на месте ссылки, нравственного кодекса этой диаспоры. Таким образом, при изучении польской ссылки в Самарскую губернию наиболее целесообразным представляется использование политического подхода. На втором этапе, когда состав диаспоры меняется, начинают возникать общественные институты, способствующие сохранению национальной идентичности среди членов диаспоры. Поэтому при изучении польской диаспоры на рубеже XIX-XX вв. уместным будет использование социологического подхода. Стремление диаспоры сохранить свою этнокультурную специфику неизбежно порождало ситуацию противостояния с окружающей средой, что предполагает использование также этнического и культурологического подхода для ее изучения.

Таким образом, при изучении самарской Полонии, на разных этапах истории которой преобладали различные по своим социальным характеристикам и причинам миграции группы поляков, использующие разные стратегии адаптации и сохранения национальной идентичности, наиболее целесообразным представляется комплексное использование всех трех подходов к пониманию феномена диаспоры, наделяя ее такими признаками как наличие социальных институтов, деятельность которых направлена на сохранение национальной идентичности, представлений об общей родине и ситуации противопоставления «мы - они», в которой проявляется этнокультурная специфика общности.

Также при изучении польской диаспоры применялись методы количественного анализа: выявление численных характеристик изучаемых объектов, установление их процентных соотношений. Источником для него служили массовые документы ссыльных (статейные и партионные списки) и индивидуальные дела о высылке, на основе которых была составлена база данных, содер-

¹ Дятлов В.И. Диаспора: попытка определиться в термине и понятии // Диаспоры. 1999. № 2-3. С. 8-23; Обидина Ю.С. Концептуализация понятия «диаспора» в современных научных исследованиях // Восток-Запад. 2012. № 4-5. С. 5-18; Полоскова Т. Современные диаспоры. М.: Научная книга, 2000.

жащая информацию о более чем 1700 поляках. Статистическая обработка содержащихся в источниках сведений была главным исследовательским приемом при анализе социальных характеристик персонального состава польской политической ссылки. При изучении наиболее выдающихся представителей самарской Полонии применялся историко-биографический метод, который позволяет, проследив жизненные пути определенного количества индивидов, точнее охарактеризовать социальную группу в целом. Это значит, что биографика в данной диссертации подчинена просопографическому и социологическому подходам, более результативным при анализе сообществ.

Научная новизна исследования заключается в том, что в данной работе впервые в отечественной и зарубежной литературе предпринята попытка комплексного исследования польского сообщества Самарской губернии во второй половине XIX – начале XX в. с использованием теоретической модели диаспоры. В связи с поставленной целью и задачами впервые в научный оборот вводится обширное собрание архивных материалов, связанных с Полонией Самарской губернии. В диссертации сделан историографический обзор отечественной и зарубежной литературы, посвященной российской Полонии. Впервые проведено исследование численности и состава польской ссылки в Самарскую губернию, беженского движения, а также экономической миграции поляков в данный регион. В работе впервые в качестве самостоятельной исследовательской проблемы рассматривается вопрос о механизмах сохранения национальной идентичности представителей одного из диаспоральных сообществ поляков Российской империи.

Практическая значимость работы. Материалы и результаты диссертации могут быть применены при дальнейшем изучении темы специалистами по истории Польши, России и региональному краеведению, для разработки общих и специальных университетских курсов по отечественной и зарубежной истории, а также в музейной и экскурсионной работе. Выводы и обобщения, содержащиеся в работе могут заинтересовать широкий круг исследователей диаспоральной проблематики.

Основные положения, выносимые на защиту:

- История польских диаспор является неотъемлемой частью истории польского народа и приобретает особое значение в ситуации отсутствия национальной государственности.
- Польская диаспора Самарской губернии сформировалась в результате ссылки поляков на данные территории, экономической миграции, а также переселения беженцев в годы Первой мировой войны.
- Среди ссылаемых в Самарскую губернию поляков преобладающей группой были крестьяне, высланные административным порядком из западных губерний.
- Подавляющее большинство ссыльных поляков были водворены в Новоузенском уезде, где компактно проживали в нескольких деревнях, мало контактируя как с остальным польским населением губернии, так и с представителями других народностей.
- На рубеже XIX – XX вв. польская диаспора Самарской губернии была

представлена в основном уже добровольно переселившимися поляками, которые нашли здесь работу. На этом этапе основная часть польского населения губернии была сосредоточена в губернском городе Самаре.

– Основные занятия поляков в Самаре: служба на железных дорогах, военная служба, земледелие, работа в администрации, в сфере медицины, а также в обрабатывающей промышленности.

– В годы Первой мировой войны на территорию Самарской губернии было принудительно и добровольно эвакуировано около 15 000 польских беженцев. Они воспринимали свое пребывание в Самаре как временное и не стремились найти здесь себе занятие. Их обеспечение было возложено главным образом на «старую» польскую диаспору.

– Наплыв польских беженцев в годы Первой мировой войны привел к значительному оживлению польской жизни в городе, появлению новых польских организаций, в деятельность которых были вовлечены как беженцы, так и представители «старой» диаспоры.

– Основным консолидирующим фактором для польской диаспоры была религия. Именно в рамках католической общины были созданы институты, способствовавшие сохранению «польскости»: библиотека, школа, «Польский дом».

– Подавляющее большинство представителей польской диаспоры Самарской губернии сохраняли свое национальное самосознание, поддерживали связь с "главной родиной", заботились о сохранении национальной идентичности. Это значит, что польская диаспора Самарской губернии оставалась неотъемлемой и необходимой частью польского народа, внося свой опыт в формирование современной польской нации, ее исторической памяти.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации были предложены для обсуждения научному сообществу на 9 международных, всероссийских и региональных конференциях. В их числе научные конференции: «Всероссийские Платоновские чтения» (Самара, 2013), «VII польско-российская школа: история, политика, культура» (Варшава-Гданьск, 2013), «Научные чтения памяти профессора А.И. Озолина» (Саратов, 2014; 2015), «Новый Век: история глазами молодых» (Саратов, 2014; 2015), «Культурно-исторические исследования в Поволжье: проблемы и перспективы» (Самара, 2015). Также состоялось выступление с докладом, содержащим основные положения диссертации, на семинаре профессора Иоланты Сикорской-Кулеши в Варшавском университете. Всего по теме диссертации автором опубликовано 11 работ, из них 3 статьи в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обоснована актуальность темы работы, раскрыта степень изученности проблемы, определены хронологические рамки, объект и предмет исследования, сформулированы цель и задачи, охарактеризованы источниковая

и методологическая базы, обоснованы теоретическая и практическая значимость работы, а также даны сведения об апробации ее главных положений.

В главе 1 «Формирование польской диаспоры Самарской губернии» рассматриваются источники пополнения польской диаспоры губернии и ее численность на различных этапах рассматриваемого периода.

§ 1 «Польская ссылка в Самарскую губернию» посвящен выявлению численности и состава ссылки поляков в Самарскую губернию. Первым этапом польской ссылки в Самарскую губернию стала ссылка на водворение католического населения Северо-Западного края во время Январского восстания 1863 г. и в течение нескольких лет после него. Она проводилась в основном административным порядком с формулировкой «за неблагонадежность в политическом отношении». На этом этапе в Самарскую губернию из Ковенской, Гродненской и Виленской губерний прибыло приблизительно 1400-1800 человек, среди которых непосредственных участников восстания было мало. Исключение здесь представляет случай Михала Лемпицкого, которого сослали в Самару еще до начала восстания за письма, адресованные императору.

Второй этап польской ссылки продолжался вплоть до 1883 г. В это время в Самару приезжали участники восстания, ранее сосланные в Сибирь и в результате амнистий получившие разрешение переехать в европейские губернии Российской империи. Также на этом этапе пополнению польской диаспоры способствовала и уголовная ссылка. За период с 1866 по 1875 г. в Самарскую губернию прибыло еще 90 ссыльных поляков, из них для 31 человека это стало смягчением наказания после сибирской ссылки, 27 – были сосланы за уголовные преступления (чаще всего небольшой тяжести), а 26 значились в документах как австрийские подданные без указания причины ссылки.

После амнистии 1883 г., разрешавшей сосланным на водворение возвращаться на родину, большая часть ссыльных поляков покинула Самарскую губернию.

В § 2 «Экономическая миграция поляков в Самарский край» рассматриваются причины, побуждавшие поляков добровольно переезжать в Самарскую губернию, а также масштабы экономической миграции. Экономическая миграция поляков в Самарскую губернию продолжалась на протяжении всего исследуемого периода и была основным источником пополнения польской диаспоры губернии вплоть до Первой мировой войны. Наличие в Самарской губернии Самаро-Златоустовской железной дороги делало регион привлекательным для польской технической интеллигенции и простых железнодорожных служащих. Политика русификации, проводимая в Царстве Польском, вынуждала поляков получать высшее образование вне польских территорий и в дальнейшем искать работу в великороссийских губерниях Российской империи, в том числе и в Самарской. Также важную роль в формировании польской диаспоры Самарской губернии сыграла служба поляков в российской армии.

К концу XIX в. польская диаспора Самарской губернии насчитывала, как минимум, 1940 человек, среди которых было большое количество военных, железнодорожных служащих и чиновников.

В § 3 «Польские беженцы в Самарской губернии в период Первой мировой

войны» рассматривается процесс принудительного и добровольного переселения в Самарскую губернию населения польских территорий Российской империи. За время Первой мировой войны на территорию Самарской губернии переселилось около 15 000 поляков. Сюда принудительно эвакуировались крестьяне Люблинской, Холмской и Ломжинской губерний. Еще одним источником пополнения польской диаспоры в этот период стала эвакуация учреждений и предприятий из западных регионов. В результате эвакуации в Самаре стали функционировать: низшая лесная школа Черкасского лесничества, Седлецкая частная мужская гимназия Михайловского, мужская школа кройки Гайдеровича и Виленский учительский институт. Также в Самару были перемещены рижская консервно-конфетная фабрика «L.V. Goegginger» и рижский завод «Саламандра». Третьей группой приезжавших в годы войны в Самару поляков были демобилизованные польские солдаты-резервисты и члены их семей. Таким образом, Первая мировая война стали причиной самой массовой миграции поляков в Самарскую губернию.

Поляки по-разному воспринимали свой переезд в Самарскую губернию, в зависимости от того, каким образом они туда попадали. Ссылные и беженцы считали ее местом временного пребывания и, как только появлялась такая возможность, уезжали на родину. В то же время люди, мигрировавшие по экономическим причинам, составляли более стабильную часть самарской Полонии.

В главе 2 «Социальное и экономическое положение поляков в Самарской губернии» рассматривается социальный состав польской диаспоры Самарской губернии и его изменения на различных этапах существования диаспоры, а также основные занятия поляков. Социальный состав польской диаспоры и условия жизни ее представителей в Самарской губернии менялись с течением времени и зависели от того, какой источник пополнения диаспоры преобладал в тот или иной период.

В § 1 «Социальный состав польской ссылки в Самарскую губернию и экономическое положение ссылных» характеризуется состав польской ссылки в Самарскую губернию с точки зрения социальной принадлежности, возраста и пола, а также рассматриваются занятия поляков на месте ссылки. Среди ссылных поляков наиболее многочисленными возрастными группами были от года до 9 лет и от 10 до 19, что говорит о большом количестве детей среди переселенцев. Также можно отметить значительное численное преобладание мужчин над женщинами. По сословному составу преобладающей группой являлись крестьяне, следующими по численности были представители привилегированных сословий: дворяне и шляхта.

В Самарской губернии польские ссылные водворялись преимущественно в сельскую местность в Новоузенском уезде на казенных оброчных участках в Орлово-Гайской, Александрово-Гайской, Моршанской и Красно-Кутской волостях. При водворении ссылным из казны выделялась ссуда для организации собственного хозяйства, а имущество, оставшееся на родине, продавалось с аукционного торга. Начиная с 1866 г., среди ссылных преобладают представители дворянского сословия. Их расселяли по уездным городам или оставляли в Самаре.

Обязательной составляющей ссылки являлся гласный надзор, который накладывал на ссыльных ряд ограничений: ограничение свободы передвижения, выбора места жительства, а также запрет на ряд профессий. Поэтому ссыльные, не занятые в сельском хозяйстве, испытывали трудности в поиске работы, большинство из них не имели постоянного занятия. Существовала возможность получения денежного пособия от казны, но оно выдавалось немногим и существенно не влияло на материальное положение основной массы ссыльных.

В § 2 «*Социальное и экономическое положение поляков, добровольно переселившихся в Самарскую губернию*» на основе Первой всеобщей переписи населения анализируется социальная структура польского населения Самарской губернии, а также рассматриваются биографии отдельных поляков, внесших заметный вклад в культурную, научную, политическую и экономическую жизнь города. Что важно для характеристики самарской Полонии – выбранные биографии ее представителей уточняют и обогащают наблюдения просопографического и социологического характера.

В связи с экономическим характером миграции поляков в Самарскую губернию наибольшее их количество (1123 человек из 1949) было сконцентрировано в Самаре (958 человек) и уездных городах, где предоставлялись лучшие возможности для трудоустройства. Преобладающей группой остались крестьяне (679 человек), но важной особенностью сословного состава польской диаспоры этого периода является большое количество потомственных дворян (529 человек). 45 % самарских поляков были грамотными, что подтверждает интеллигентский характер польской трудовой миграции в Самару. Среди основных занятий поляков в Самарской губернии можно выделить: службу на железной дороге, военную службу, земледелие, работу в администрации, в сфере медицины, а также в обрабатывающей промышленности.

В § 3 «*Социальное и экономическое положение польских беженцев*» рассматривается польская диаспора Самарской губернии в годы Первой мировой войны, когда произошли очередные значительные изменения в ее социальном составе, вызванные притоком в губернию значительного числа польских беженцев. Представление о половозрастном и социальном составе польских беженцев дает такой источник как групповые фотографии размещенных в Самаре беженцев. Среди польских беженцев преобладали женщины и дети, мужчин и пожилых людей было мало. Преобладающей социальной группой были крестьяне.

В Самаре функционировали национальные комитеты по оказанию помощи беженцам, в том числе и польский комитет, который был образован членами католической общины города и решал вопросы, связанные с расселением и снабжением едой и всем необходимым беженцев-католиков. Часть беженцев направляли в уезды: Самарский, Ставропольский, Бузулукский, Бугурусланский и Бугульминский, остальных размещали непосредственно в Самаре. Городские власти были заинтересованы в трудоустройстве беженцев, поэтому было создано городское бюро труда, однако более 50 % беженцев оказались нетрудоспособными. Беженцы, которые не могли работать, получали денежное пособие.

Особенности половозрастного и социального состава прибывших в Сама-

ру польских беженцев затрудняли их адаптацию в Самаре, так как привыкшие работать на земле крестьяне, не знавшие русского языка, а также женщины, которым не с кем было оставить детей, не могли найти себе занятия в Самаре, и их обеспечение было в основном возложено на «старую» польскую диаспору.

В главе 3 «Польская диаспора в социокультурной среде самарской провинции» рассматриваются внешние и внутренние факторы, оказывавшие влияние на формирование и существование польской диаспоры в Самарской губернии и механизмы сохранения национальной идентичности ее членами.

§ 1 «Взаимоотношения поляков Самарской губернии с представителями власти» посвящен одному из важных для формирования диаспоры внешних факторов – отношениям поляков с местной и центральной властью. Польская диаспора Самарской губернии состояла как из свободных поляков, чьи контакты с властями носили нерегулярный характер и в меньшей степени определялись их национальной принадлежностью, так и из поднадзорных ссыльных, которые всецело зависели от центральных и местных органов власти. Все ключевые решения, касающиеся каждого ссыльного, имело право принимать только министерство внутренних дел. Губернатор был связующим звеном между отдающими распоряжения центральными органами власти и исполняющими данные решения уездными исправниками и простыми полицейскими чинами.

Судьба значительного числа ссыльных во многом зависела от самарской палаты государственных имуществ, которая занималась их водворением на казенные земли. Подготовленные ею предложения по водворению ссыльных свидетельствуют о том, что служащие в ней чиновники относились к водворяемым в Самарской губернии полякам как к обычным переселенцам из малоземельных губерний.

Отношения министерства внутренних дел с основной массой сосланных в Самарскую губернию поляков были обезличенными, так как видные деятели национально-освободительного движения в Самару не попадали. В большинстве случаев министерство принимало решения на основании сведений, присланных губернатором, а губернатору эти сведения предоставлял уездный исправник либо полицмейстер, именно они были теми должностными лицами, с которыми чаще всего контактировали ссыльные. На этом уровне субъективные факторы имели уже гораздо большее значение. Отношения ссыльных с местными чиновниками могли складываться по-разному, многое зависело от их личных качеств, но национальная принадлежность чаще всего не имела при этом решающего значения.

При взаимоотношениях с властью той части диаспоры, которая не имела отношения к ссылке, решающее значение имело католическое вероисповедание. Преследовавшая цель ассимилировать поляков дискриминационная политика по отношению к костелу, наоборот, создавала предпосылки для формирования у них представления о себе как о «чужаках», единственным вариантом спасения для которых остается сплочение на основе культуры.

В § 2 «Взаимоотношения поляков Самарской губернии с местным населением» рассматривается важный для изучения польской диаспоры аспект, связанный со взаимным восприятием ее представителей и местного населения, ко-

торый позволяет проследить ассимиляционные процессы и оценить степень включенности членов диаспоры в самарское общество. Сведения о взаимоотношениях поляков с другими жителями губернии крайне скудны и содержатся по большей части в таких специфических источниках как доносы и жалобы, которые создают довольно однобокую картину их взаимоотношений. В большинстве доносов и жалоб польская национальность не оказывалась важным фактором в конфликте, за исключением периода Январского восстания, когда в самарском обществе царила атмосфера подозрительности к полякам. Также встречались случаи проецирования местными жителями качеств одного известного им поляка на нацию в целом.

В § 3 *«Механизмы сохранения национальной идентичности в польской диаспоре Самарской губернии»* рассматриваются механизмы, соединявшие отдельных растворенных в российском обществе поляков в общность. Важнейшую роль в консолидации поляков сыграла католическая вера, ставшая в условиях пребывания в инонациональной среде одним из главных механизмов сохранения национальной идентичности. Несмотря на численное преобладание немцев среди католиков губернии, католическая община Самары состояла преимущественно из поляков. Именно поляки выступали с инициативами создания в Самаре католического молитвенного дома, постройки костела, а позднее и создания при нем благотворительного общества и библиотеки-читальни. Наличие национальной исторической памяти было еще одним важным фактором конструирования и сохранения национальной идентичности, поэтому школа и библиотека, функционировавшие при самарском костеле, были важными институтами, через которые национальная идентичность передавалась тем поколениям поляков, которые с детства жили в Самаре и не могли сохранить собственных воспоминаний об исторической родине, а через благотворительность и взаимопомощь община могла обеспечить определенный уровень социальной стабильности.

Согласно данным метрических книг самарского римско-католического костела, поляки неохотно вступали в межконфессиональные браки. Вероятно, многие поляки считали для себя невозможным заключение брака с православными, так как в случае принадлежности одного из супругов к православию дети от этого брака должны были быть крещены в православной вере. Браки поляков с русскими женщинами особенно негативно воспринимались в среде политических ссыльных. Самарские поляки часто давали своим детям при крещении традиционные польские имена, что свидетельствует о слабости ассимиляционного процесса.

Наплыв в Самару большого числа поляков во время Первой мировой войны привел к значительному оживлению польской жизни в городе. Беженцы, воспринимавшие Самару как место временного пребывания, повлияли и на «старую» самарскую диаспору, замедлив ассимиляционные процессы. В этот период общественная жизнь полонийного сообщества Самары была сконцентрирована в рамках клуба под названием «Польский дом».

Ссылные, водворенные в Новоузенском уезде, значительно меньше подвергались ассимиляционным воздействиям, так как проживали обособленно от

остального населения уезда в двух деревнях – Таловке и Черной Падине. Также они поддерживали контакты с семьей и знакомыми, оставшимися на польских территориях.

В **заключении** подводятся итоги исследования. Были выявлены факторы, под влиянием которых протекал процесс складывания польской диаспоры в Самарской губернии. Во-первых, это политика властей в отношении поляков, направленная на борьбу с польским национализмом (полонизмом) путем расселения поляков из Западных земель в другие части Российской империи. Осуществлялась она с помощью ссылки участников восстаний, призывов поляков на военную службу, назначения польских чиновников на службу в другие регионы, поощрения добровольного переселения. Во-вторых, немаловажную роль сыграли и экономические причины. Польские земли были источником большого количества специалистов, в том числе инженеров различного профиля и врачей. На них имелся большой спрос и в Самарской губернии, где активно шло железнодорожное строительство, бурно развивалась инфраструктура губернской столицы. Еще одним фактором, поспособствовавшим пополнению польской диаспоры Самарской губернии, были внешнеполитические события начала XX в., прежде всего Первая мировая война.

На основании этих факторов были выделены несколько волн миграции поляков в Самарскую губернию, некоторые из которых протекали параллельно: ссылка после Январского восстания 1863-1864 гг. (приблизительно 1400-1800 человек); переезд ссыльных участников восстания из Сибири и уголовная ссылка; добровольное переселение гражданских и военных служащих, а также различных специалистов (к концу XIX в. численность польской диаспоры в губернии составила 1940 человек); эвакуация с Западных земель во время Первой мировой войны (около 15000 человек).

В Самарскую губернию ссылались в первую очередь представители податных сословий, в основном крестьяне, которых расселяли на казенных землях. Они не могли самостоятельно выбирать место жительства, в основном были расселены в деревнях Новоузенского уезда, приписаны к государственным крестьянам и занимались сельским хозяйством. Ссыльные, не занятые в сельском хозяйстве, испытывали трудности в поиске работы, ввиду ограничений, налагаемых законом, и специфики местного спроса на рабочую силу, поэтому большинство из них не имели постоянного занятия. К концу XIX в. в польской диаспоре Самарской губернии преобладали добровольно переселившиеся поляки. Наибольшее их количество было сконцентрировано в Самаре, которая предоставляла лучшие возможности для трудоустройства.

Социальная структура польского населения Самарской губернии отличалась большой долей потомственных дворян, а среди основных занятий поляков в Самаре можно выделить: службу на железных дорогах, военную службу, земледелие, работу в администрации, в сфере медицины, а также в обрабатывающей промышленности. Большинство занятий поляков имело высокий социальный престиж, отделяя тем самым представителей польской диаспоры от основного, преимущественно мещанского, населения Самары. Среди польских беженцев, приехавших в годы Первой мировой войны в Самарскую губернию,

было много женщин и детей, основная их часть была представлена выходцами из крестьянского сословия. Это затрудняло адаптацию беженцев в Самаре, поэтому обеспечением беженцев занималась «старая» польская диаспора Самары.

В диссертации было показано, что жившие в Самаре поляки в результате процесса адаптации к жизни в новой социокультурной среде сформировали диаспору. В рамках католической общины была создана система таких сохранявших и транслирующих польскую идентичность новым поколениям организаций, как школа, библиотека, благотворительное общество. Польская диаспора Самарской губернии успешно противостояла ассимиляционным процессам, поддерживала связь с исторической родиной и заботилась о сохранении национальной идентичности, несмотря на то, что притеснения поляков по национальному признаку, зачастую способствующие сплочению диаспоры, в Самарской губернии проявлялись слабее, чем в некоторых других регионах.

Подавляющее большинство представителей польской диаспоры Самарской губернии, вне зависимости от возраста, социального статуса, экономического положения, политических воззрений, сохранили свое национальное самосознание и чувство принадлежности к польской нации и поэтому по своему мироощущению оставались неотъемлемой частью польского народа. В то же время в результате пребывания в новой социокультурной среде самарские поляки, как и представители других региональных Полоний Российской империи, приобретали особый опыт, который в дальнейшем трансформировался в историческую память и, таким образом, оказывал влияние на формирование представлений польской нации о России и польско-российских отношениях.

Список публикаций по теме диссертации

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией РФ

1. Вяльцева Е.Н. Ссылные поляки в Самарской губернии: взаимоотношения с представителями власти // Вестник Самарского государственного университета. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2014. № 5 (116). С. 61-65.

2. Вяльцева Е.Н. Самарская ссылка Михала Лемпицкого // Родина. 2015. № 1. С. 41-42.

3. Вяльцева Е.Н., Кутявин В.В. «Быть поляком»: о национальной идентичности поляков Самарской губернии во второй половине XIX – начале XX в. // Ученые записки Казанского университета. Казань: Казанский федеральный университет, 2016. Т. 158, кн. 3. С. 699-707.

Другие публикации

1. Вяльцева Е.Н. Повседневная жизнь поляков в Самарской губернии во второй половине XIX века // История и историография зарубежного мира в лицах. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2013. Вып. XI. С. 86-100.

2. Вяльцева Е.Н. Польская диаспора Самары в конце XIX – начале XX вв. (по материалам метрических книг римско-католического костела) // Славянский сборник. Саратов: ИЦ «Наука», 2014. Вып. 12. С. 114-117.
3. Вяльцева Е.Н. Эвакуация из западных регионов Российской империи в Самарскую губернию в годы Первой мировой войны // Новый век: история глазами молодых. Саратов: ИЦ «Наука», 2014. Вып. 13. С. 11-15.
4. Вяльцева Е.Н. Польские беженцы в Самарской губернии в годы Первой мировой войны // XX век и Россия: общество, реформы, революции. Вып. 2. (электронный научный сборник) // <http://sbornik.lib.smr.ru/>
5. Вяльцева Е.Н. Польские диаспоры Российской империи в современной отечественной историографии // Романтизм и позитивизм как историографические эпохи: современный взгляд. Самара: СамГМУ, 2015, с. 115-125.
6. Вяльцева Е.Н. Участники польского восстания 1863-1864гг. в самарской ссылке: статистический анализ архивного материала // Памяти профессора Станислава Михайловича Стецкевича. Статьи и воспоминания. Казань: Изд-во «ЯЗ», 2015. С. 49-57.
7. Вяльцева Е.Н. Польские беженцы в Самаре в период Первой мировой войны (по материалам визуальных источников) // Славянский сборник. Саратов: ИЦ «Наука», 2015. Вып. 13. С. 144-150.
8. Вяльцева Е.Н. Взаимоотношения представителей польской диаспоры с местным населением Самарской губернии во второй половине XIX века (по материалам жалоб и доносов) // Культурно-исторические исследования в Поволжье: проблемы и перспективы. Самара: СГИК, 2015. С. 603-608.